

УДК 332.012

*К.Е. Косыгина***ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ**

Рассматривается процесс функционирования российского некоммерческого сектора с точки зрения официальной статистической методологии формирования показателей бизнес-демографии (демографии организаций)¹. Адаптируется методика расчета коэффициентов рождаемости и смертности коммерческих компаний для некоммерческих организаций. Определяются средние значения данных показателей в целом по Российской Федерации и в территориальном разрезе. Коэффициенты рассматриваются в динамике с 2013 по 2017 г. Устанавливаются причины снижения рождаемости и увеличения смертности некоммерческих организаций в России. Выявляется неравномерный характер развития некоммерческого сектора по федеральным округам. Подчеркивается, что требуется углубленный анализ причин региональной дифференциации коэффициентов рождаемости и смертности организаций некоммерческой сферы с применением математических методов. Особо отмечается, что в федеральных округах, расположенных в центральной части России, коэффициент рождаемости некоммерческих организаций достаточно низкий. Обосновывается возможность применения официальной статистической методологии формирования показателей бизнес-демографии в исследовании процессов функционирования некоммерческого сектора на федеральном и региональном уровнях. В дальнейшем, ориентируясь на рассмотренные показатели, необходимо провести глубокое осмысление организационного развития с точки зрения стадий жизненного цикла, которые проходит некоммерческая компания от создания до ликвидации.

Ключевые слова: некоммерческие организации, демография организаций, методология, некоммерческий сектор, территории, рождаемость, смертность, ликвидация, регистрация, устойчивость.

Данный вид деятельности не сопровождается экономической выгодой, а прибыль может быть получена только за счет реализации уставных целей компании. Наиболее широкая область проявления НКО – социальная сфера². Они предлагают товары и услуги, которые ограниченно предоставляются коммерческим или государственным сектором, работают с социально уязвимыми слоями населения, создают рабочие места и способствуют развитию социальной интеграции [1-4]. Преимущественно эти организации функционируют в области здравоохранения, образования, науки, физической культуры, спорта и социального обеспечения [5]. О результатах работы НКО в качестве субъектов социальной политики можно судить по количеству, воспользовавшихся их помощью. В 2017 г. 42 млн чел. оказаны социальные услуги, 2,8 млн чел. получили юридические консультации на безвозмездной или льготной основе, 2 млн чел. – денежные средства, более 6,5 млн чел. – помощь в натуральной форме [6], в совокупности поддержку от НКО получили почти 40 % населения России.

Значимость некоммерческого сектора для экономики отмечает В.Ю. Кулькова, говоря о том, что он обеспечивает создание новой добавленной стоимости за счет инфраструктурного развития [7]. По данным американского университета им. Джонса Хопкинса в зарубежных странах 75 % НКО создают добавленную стоимость через сферу услуг [8].

Ученые из НИУ «Высшая школа экономики» И.В. Мерсиянова и В.Б. Беневоленский выделили преимущества НКО, которые заключаются в более высоком качестве обслуживания в результате меньших размеров и большей оперативности работы, доступе к знаниям и опыту, которыми часто обладают НКО в решении проблем. Среди достоинств НКО авторы особо отмечают способность к мобилизации дополнительных ресурсов в виде частных пожертвований и добровольцев; доступ к ин-

¹ Расчеты, связанные с демографией организаций, проводились статистическими органами, начиная с конца 1990-х гг. Однако только в 2014 г. Приказом Росстата от 29.08.2014 № 541 утверждена и опубликована Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц).

² Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» введен статус «социально ориентированные некоммерческие организации» (СОНКО). Согласно закону, они занимаются решением социальных проблем, развитием гражданского общества в Российской Федерации. Статус СОНКО не могут получить потребительские кооперативы, товарищества собственников жилья, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан, государственные корпорации, государственные компании и общественные объединения, являющиеся политическими партиями.

новационным решениям трудноразрешимых проблем, которые зачастую разрабатывают НКО; раннее выявление проблем, требующих решения; поощрение «социального капитала» и социальной гармонии; способность реагировать на проблемы более гибко, без необходимости использования государственной бюрократии [9].

Вместе с тем среди исследователей ведутся дискуссии относительно устойчивости развития некоммерческого сектора. Одни ученые рассматривают устойчивость с точки зрения внутренней организации, системы управления и менеджмента в НКО. Данный подход применяется в работах отечественных авторов М.А. Пономарева [10], А.В. Мозолина и Е.В. Снедковой [11] и зарубежных С. Chetkovich, P. Frumkin [12], J. Weerawardena, R. McDonald [13]. Вторая группа исследователей анализирует устойчивость некоммерческого сектора с позиции влияния на него внешней среды. Такого мнения придерживаются С.В. Суслова, Е.С. Гордеева [14]. Третьи рассматривают в совокупности аспекты внешней и внутренней устойчивости некоммерческой сферы. Среди сторонников этого подхода необходимо отметить работы В.Ю. Кульковой [15].

Отметим, что наши предыдущие исследования показали, что некоммерческий сектор представляет собой самостоятельную подсистему региональной экономики, в которой действуют субъекты и объекты, ставятся цели, достигаются результаты, которые во многом определяют роль НКО [16]. По определению Т.В. Усковой, устойчивость системы – это «способность стабильно функционировать и развиваться в долгосрочной перспективе и в условиях быстро меняющейся внутренней и внешней среды» [17]. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что для НКО это означает возможность выжить, обслуживать целевую группу потребителей и выполнять свои обязательства перед донорами и сообществом. Очевидно, что устойчивый сектор будет решать важнейшие социальные задачи, «взложенные на его плечи», более успешно и эффективно.

Поэтому понимание процессов функционирования отечественных некоммерческих организаций является перспективным направлением для научного исследования. Возможным инструментом расширения знаний по данной проблеме может стать применение методики исследования демографии организаций.

Однако при изучении рассматриваемой сферы необходимо учитывать, что Россия – страна с федеративным устройством и особенности функционирования любого субъекта хозяйствования задаются региональной дифференциацией, что актуализирует исследование развития некоммерческого сектора в территориальном измерении.

Таким образом, цель настоящей статьи – проанализировать процесс развития некоммерческого сектора в территориальном разрезе на основе методологии демографии организаций.

Демография организаций предполагает изучение изменений популяции предприятий по аналогии с демографией населения с применением методов анализа и коэффициентов, характерных для демографической статистики [18].

Согласно официальной статистической методологии формирования показателей бизнес-демографии объектами наблюдения являются коммерческие организации, внесённые в Единый государственный реестр юридических лиц и осуществляющие свою деятельность во всех областях экономики за исключением сферы государственного управления, предоставления услуг по ведению домашнего хозяйства и деятельности экстерриториальных организаций [19].

Демография организаций позволяет оценивать возможности для долгосрочного и уверенного ведения бизнеса, отслеживать влияние экономических факторов на деятельность предприятий, помогает дать оценку адаптации предприятий к изменениям экономической ситуации [20]. Как следствие, может стать основой для корректировки государственной политики в области регулирования бизнес-процессов.

На наш взгляд, в случае с некоммерческими организациями демографию организаций можно применить для анализа стабильности и устойчивости этого сектора экономики, в том числе и в оценке влияния внешней среды на развитие некоммерческого сектора.

Анализ демографических процессов по предприятиям проводится с помощью системы коэффициентов, в частности, службой государственной статистики рассчитывается коэффициент рождаемости и коэффициент смертности коммерческих организаций. Данные показатели формируются по аналогии с коэффициентами рождаемости и смертности населения. Что касается некоммерческих организаций, то они не включены в совокупность объектов наблюдения официальной статистики по формированию показателей, характеризующих демографические события в хозяйствующих субъек-

тах. По этой причине существует необходимость адаптации формулы для расчета коэффициентов рождаемости и смертности для НКО.

Методика расчета:

$$КР_{нко} = \frac{S}{\frac{1}{2}(M_1 + M_2)} * 1000, \quad (1)$$

где $КР_{нко}$ – коэффициент рождаемости НКО за период наблюдения;

S – количество НКО, внесенных в реестр в отчетном периоде;

M_1 – количество НКО на начало отчетного периода;

M_2 – количество НКО на конец отчетного периода.

$$КС_{нко} = \frac{N}{\frac{1}{2}(M_1 + M_2)} * 1000, \quad (2)$$

где $КС_{нко}$ – коэффициент смертности НКО за период наблюдения;

N – количество НКО, исключенных из реестра в отчетном периоде.

Следует отметить, что для данных показателей не применяется порог в отношении размера организации с точки зрения занятости и других экономических характеристик.

В результате расчетов были получены значения коэффициентов рождаемости НКО в целом по Российской Федерации, по федеральным округам в динамике с 2013 по 2017 г. Исходные данные были предоставлены Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации.

Значение коэффициента рождаемости НКО в 2017 г. по Российской Федерации – 69,42, а коэффициента смертности – 85,93, разница составила 16,5 пунктов (для сравнения, коэффициент рождаемости коммерческих организаций – 91,2, а коэффициента смертности – 135,3, разница – 44,1 п.). Данное явление можно назвать «демографической вилкой», что в нашем случае отражает значительный разрыв между созданием новых предприятий и их ликвидацией. В 2017 г. в России зафиксировано самое высокое число смертей НКО за пятилетний период.

В целом, начиная с 2014 г., наблюдается тенденция преобладания смертности над рождаемостью в некоммерческом секторе (рис. 1).

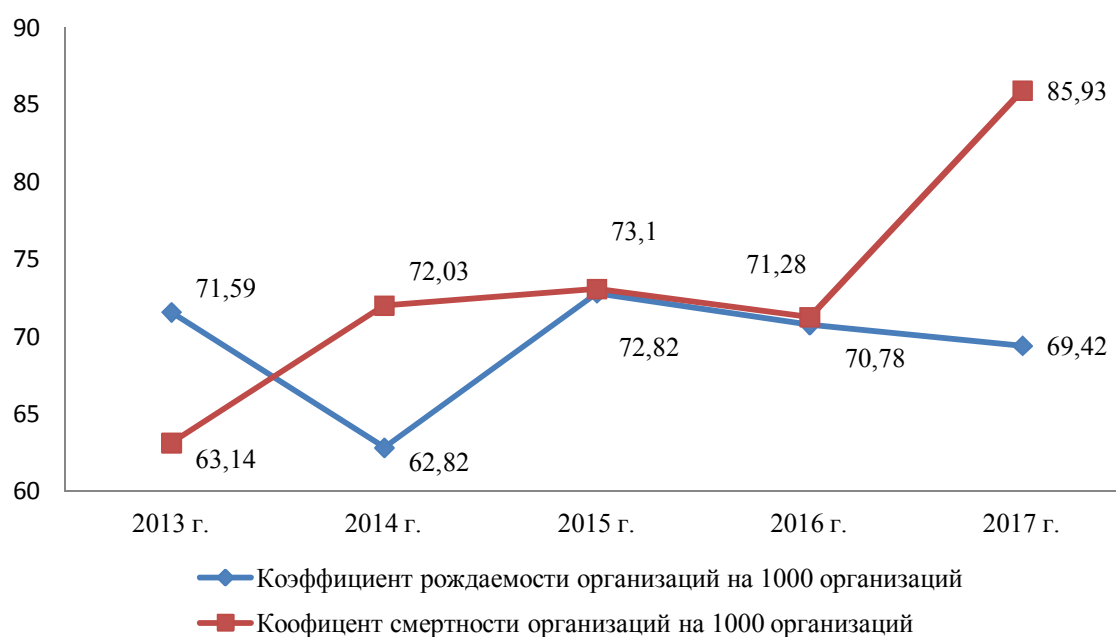

Рис. 1. Показатели демографии НКО в целом по Российской Федерации в 2013-2017 гг. Расчеты автора, данные предоставлены Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации.

Одной из причин, повлиявшей на показатели демографии НКО, является экономический кризис [21], активная фаза которого началась как раз в 2014-2015 гг. [22]. Именно в этот период проявляется тенденция преобладания смертности над рождаемостью в некоммерческом секторе. Можно предположить, что взаимосвязь экономического кризиса с проблемой появления на свет новых организаций и гибелью действующих обусловлена уменьшением денежных доходов населения и сложным финансовым положением коммерческих фирм, являющимися благотворителями и спонсорами для НКО. Доказательством нашему предположению служат данные о доле оказанной социально ориентированным НКО благотворительной помощи в денежной форме населению: с 2012 по 2017 г. этот вид помощи сократился на 58 % [6]. Этот факт подтверждают ответы представителей НКО в Вологодской области³. Результаты исследования демонстрируют, что 31 % из опрошенных НКО справляются с выполнением плановых задач, но новые идеи остаются нереализованными из-за недостатка ресурсов. Каждой четвертой НКО (26 %) не хватает средств на создание (обновление) полноценной материально-технической базы и другие необходимые расходы, а для 14 % недостаток финансирования грозит закрытием организации [23].

Немаловажным фактором, влияющим на устойчивое существование организаций, является обеспечение трудовыми ресурсами. В Вологодской области почти половина организаций некоммерческого сектора (46 %) располагает небольшим числом штатных сотрудников – до 5 человек. В каждом десятом НКО трудится и работает более 30 человек. В свою очередь более чем у 25 % опрошенных НКО отсутствуют сотрудники, работающие полный рабочий день или вовсе организация сотрудников не имеет. Социологические данные подтверждают материалы статистического наблюдения, согласно которым средняя численность работников, занятых в одной организации, является стабильной на протяжении 2011–2017 гг. и составляет от 4 до 7 человек [5].

Также на «самочувствие» сектора оказывают влияние трудности с порядком регистрации и отчетности некоммерческих организаций перед контролирующими и регистрирующими государственными органами [24]. Как отмечают практики, НКО должны заполнять большое количество форм отчетности, их гораздо больше, чем для коммерческих организаций. «Только в Росстате для НКО предусмотрено до 59 различных статистических форм, а еще есть Федеральная налоговая служба, Министерство юстиции, социальные фонды. По признанию Минюста, они не в силах анализировать полученную информацию по каждой НКО чаще, чем раз в сорок лет»⁴.

Кроме рассмотренных, важным фактором, препятствующим развитию, О.В. Кузьмина, Р.С. Мухаметов отмечают внутреннюю разрозненность российского некоммерческого сектора, участники которого не ощущают себя единым целым, и более того, порой даже не понимают, что являются его частью [25].

Еще одна причина – конкуренция за финансовые, информационные и другие ресурсы, в которой «малые» НКО проигрывают более «крупным» [12].

Безусловно, существуют и другие факторы и причины, но их изучение требует углубленного анализа с последующей систематизацией, что является одной из задач дальнейшего исследования.

Коэффициенты рождаемости и смертности в некоммерческом секторе в соответствии с целью нашей статьи необходимо дополнить анализом их пространственного распределения.

На уровне федеральных округов (далее ФО) анализ полученных данных показывает, что невысокие значения коэффициента рождаемости НКО характерны для Центрального ФО – за пять лет по рассматриваемому показателю округ не перемещался выше 6 места и не превышал среднероссийские значения. В то же время положение этой территории можно охарактеризовать как стабильное, так как значение коэффициента создания новых НКО практически не изменяется.

Северо-Западный, Северо-Кавказский и Сибирский федеральные округа опустились в рейтинге на одну позицию. Самое значительное снижение рождаемости наблюдается в Приволжском ФО – на 5 позиций.

³ В 2017 г. Вологодским научным центром Российской академии наук был проведен экспертный опрос руководителей и заместителей руководителей некоммерческих организаций, расположенных в городских округах, городских поселениях и иных муниципальных образованиях Вологодской области. В исследовании приняли участие респонденты из 35 некоммерческих организаций, которые отбирались по справочнику «Карта НКО» и правительственному реестру.

⁴ Росстат, Минфин, Минек, Правительство Москвы, Фонд президентских грантов – все вместе по инициативе Оргкомитета ОГФ работают над улучшением статотчетности НКО. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/3410/>

Положительная динамика по новорожденным НКО прослеживается в Южном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Увеличение показателя по Южному ФО обусловлено присоединением Республики Крым.

Обращает на себя внимание то, что в федеральных округах, расположенных в центральной части России, коэффициент рождаемости НКО в 2017 г. достаточно низкий (Северо-Западный ФО занимает 8 позицию, Приволжский ФО – 7, а Центральный ФО – 6), а удаленные от центра территории превосходят среднероссийские значения (табл. 1).

Таблица 1

Динамика «рождаемости» НКО по федеральным округам в 2013-2017 гг.

Федеральный округ	2013 г.		2017 г.		Отклонение, 2017 г. к 2013 г.	
	коэффициент	позиция	коэффициент	позиция	темп роста, %	позиция
Дальневосточный	78,46	3	82,20	1	104,77	3 ▲
Южный	69,23	5	76,01	3	109,79	4 ▲
Сибирский	85,90	1	72,03	2	83,85	-1 ▼
Уральский	60,75	8	71,97	4	118,47	4 ▲
Северо-Кавказский	78,44	4	71,21	5	90,78	-1 ▼
Центральный	67,42	6	67,60	6	100,27	0 -
Приволжский	80,74	2	61,78	7	76,52	-5 ▼
Северо-Западный	60,80	7	59,32	8	97,57	-1 ▼
Среднее по РФ	71,59	–	69,42	–	96,96	–
Среднее по коммерческим организациям (по РФ)	94,4	–	91,2	–	96,61	–

Примечание. Расчеты автора, данные предоставлены Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации.

Коэффициент рождаемости не показывает полную картину «самочувствия» некоммерческого сектора, поэтому в статистике демографии организаций этот показатель рассматривается совместно с коэффициентом смертности.

Таблица 2

Динамика «смертности» НКО по федеральным округам в 2013-2017 гг.

Федеральный округ	2013 г.		2017 г.		Отклонение, 2017 г. к 2013 г.	
	коэффициент	позиция	коэффициент	позиция	темп роста, %	позиция
Северо-Западный	60,61	6	133,05	1	219,52	5 ▲
Южный	59,17	7	89,67	2	151,55	5 ▲
Центральный	45,34	8	85,42	3	188,40	5 ▲
Северо-Кавказский	60,68	5	83,19	4	137,10	1 ▲
Дальневосточный	64,62	4	78,47	5	121,43	1 ▲
Сибирский	81,20	2	72,93	6	89,82	-4 ▼
Уральский	74,47	3	67,31	7	90,39	-4 ▼
Приволжский	86,85	1	64,95	8	74,78	-7 ▼
Среднее по РФ	63,14	–	85,93	–	139,09	–
Среднее по коммерческим организациям (по РФ)	87,3	–	135,3	–	154,7	–

Примечание. Расчеты автора, данные предоставлены Департаментом по делам некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации.

Данные показывают, что повышенная смертность НКО в 2017 г. наблюдается в Центральном, Северо-Западном и Южном ФО. Приволжский ФО с 2013 по 2017 г. улучшил свое положение на 7 по-

зиций по ликвидации НКО, однако по количеству новорожденных НКО вышел в аутсайдеры. Уральский ФО характеризуется ростом коэффициента рождаемости НКО и снижением смертности, тем самым выделяется как один из благополучных регионов по анализируемым показателям. Также отсутствуют резкие изменения в занимаемых позициях по обоим показателям в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Обращает на себя внимание ситуация в Северо-Западном ФО, который находится на последнем месте по созданию и в лидерах по ликвидации НКО в 2017 г. (табл. 2).

Итак, проведенный анализ свидетельствует о подвижности коэффициентов создания и ликвидации организаций российского некоммерческого сектора. Особенно эта тенденция заметна в территориальном измерении.

Таким образом, по итогам изучения демографических событий в некоммерческой сфере необходимо сделать следующие выводы:

- демографию организаций можно считать эффективным инструментом, который стоит использовать для понимания процессов, происходящих в некоммерческом секторе на федеральном и региональном уровнях. Изучение демографических событий позволяет осмыслить условия, способствующие или препятствующие эффективному функционированию НКО. Эта информация может стать основой для корректировки государственной политики в области поддержки НКО;

- анализ коэффициентов рождаемости и смертности в территориальном контексте показал неравномерный характер развития некоммерческого сектора по федеральным округам. Территорией с положительной динамикой значений коэффициентов является Уральский федеральный округ, с отрицательной – Северо-Западный. Центральный федеральный округ имеет невысокие показатели, но отличается их стабильностью. В связи с этим требуется углубленный анализ причин региональной дифференциации значений этих коэффициентов с применением математических методов, что станет следующим этапом исследования.

Также проведенное исследование показало, что для наиболее полного анализа тенденций в российском некоммерческом секторе недостаточно только двух показателей – рождаемости и смертности организаций. Необходимо учитывать не только количественные показатели, но и качественные. Важным является осмысление организационного развития с точки зрения теорий и стадий жизненного цикла, которые проходит некоммерческая компания от создания до ликвидации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2011. № 2. С. 5-24.
2. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России // *Проблемы развития территории*. 2015. № 2 (76). С. 7-19.
3. Lyons M. Third sector: The contribution of nonprofit and cooperative enterprises in Australia. St. Leonards, Australia: *Allen & Unwin*, 2001. 264 p.
4. Etzioni A. The untapped potential of the «Third Sector». *Business & Society Review*. 1972. №11. P. 39-44.
5. Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2017 год. URL: <http://nko.economy.gov.ru>
6. Основные сведения о деятельности СОНКО по Российской Федерации за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 годы. URL: <http://www.gks.ru>
7. Кулькова В.Ю. Российские тренды развития некоммерческих организаций в международной компаративистике // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. №30. С. 37-46.
8. Salamon L. The State of Global Civil Society and Volunteering. Center for civic society. University Johns Hopkins. 2013. P. 3-5.
9. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2016. №. 4. С. 7-26.
10. Пономарев М.А. Некоммерческие организации гражданского общества: сущность, цели, задачи // *Изв. Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2013. № 5 (55). С. 128-132.
11. Мозолин А.В., Снедкова Е.В. Методика оценки эффективности НКО, работающих в области профилактики потребления ПАВ и реабилитации лиц, страдающих химической зависимостью. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3142/2/Mozolin_2009.pdf
12. Chetkovich C. Frumkin P. Balancing margin and mission: Nonprofit competition in charitable versus fee-based programs. *Administration & Society*. 2003. № 35 (5). P. 564-596.
13. Weerawardena J. McDonald R., Mort G. Sustainability of nonprofit organizations: An empirical investigation. *Journal of World Business*. 2010. № 45. P. 346-356. DOI: 10.1016/j.jwb.2009.08.004

14. Суслова С.В., Гордеева Е.С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в Российской Федерации // *Вопр. статистики*. 2012. №4 С. 51-57.
15. Кулькова В.Ю. Трансформация устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации: монография. Казань: Печать-Сервис XXI век, 2016. 82 с.
16. Косыгина К.Е. Место некоммерческого сектора в региональной экономической системе // *Вопр. территориального развития*. 2017. № 4 (39). URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/2360>.
17. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2009. 355 с.
18. Симонова Л. М., Овсянкина М. В. Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений // *Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования*, 2016. Т. 2, № 2. С. 209-218. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-2-209-218.
19. Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц). URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/metodika_bizn-dem.doc.
20. Образцова О.И., Поповская Е.В. Микроданные выборочных обследований населения в контексте развития бизнес-демографии в России // *Вопр. статистики*. 2012. № 12. С. 8-16.
21. Jablonski L. Fundraising Strategies of Nonprofit Organizations: Measuring ROI and Success in a Time of Economic Crisis. The School of Hospitality Business Michigan State University, 2011.
22. Колмаков В.В. Демография организаций в свете преобразований бизнес-климата в России: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. «EUROPEAN RESEARCH». Пенза, 2016. С. 53-57.
23. Косыгина К.Е. Актуальные вопросы развития социально ориентированных некоммерческих организаций // *Проблемы развития территории*, 2018. № 3 (95). С. 107-121. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.7.
24. Московская А.А. Стимулы и барьеры привлечения негосударственных поставщиков к оказанию социальных услуг: российский и зарубежный опыт // *Вопр. государственного и муниципального управления*. 2018. № 3. С. 88-112.
25. Кузьмина О.В., Мухаметов Р.С. Проблемы развития третьего сектора Свердловской области. Взгляд изнутри // *Вопр. управления*, 2018. №3(52). URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2018/03/12/>.

Поступила в редакцию 14.12.2018

Косыгина Ксения Евгеньевна, аспирант
ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56-а
E-mail: kosygina@vscs.ac.ru

K.E. Kosygina

DEMOGRAPHY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE TERRITORIAL CONTEXT

The article discusses functioning of the Russian non-profit sector from the point of view of the official statistical methodology that is used for the formation of business demography indicators (organization demography). The author adapts the method of calculating birth and death rates of commercial companies for non-profit organizations. The average values of these indicators are determined for the Russian Federation as a whole and in territorial context. The coefficients are considered in the dynamics from 2013 to 2017. The reasons for the decline in the birth rate and the increase in mortality of non-profit organizations in Russia are established. The author reveals the uneven nature of the development of the non-profit sector across federal districts. It is emphasized that it is necessary to conduct a deep analysis of the causes of regional differentiation of the birth and death rates of organizations in the non-profit sphere using mathematical methods. It is especially noted that in federal districts located in the central part of Russia the birth rate of non-profit organizations is quite low. It justifies the possibility of using the official statistical methodology for the formation of indicators of business demography in the study of the processes occurring in the non-profit sector at the federal and regional levels. In the future, focusing on the considered indicators it is necessary to conduct a deep understanding of organizational development in terms of life cycle stages that a non-profit company goes through from its creation to liquidation.

Keywords: non-profit organizations, organization demography, methodology, non-profit sector, territories, birth rate, mortality, liquidation, registration, sustainability.

Received 14.12.2018

Kosygina K.E., postgraduate student
Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
56A, Gor'kogo st., Vologda, Russia, 160014
E-mail: kosygina@vscs.ac.ru